

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ КАК ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Неприкосновенность жилища и ответственность за ее нарушение представляется достаточно мало разработанной в науке темой, что обосновывает актуальность проведенного исследования. В статье проведен анализ термина «неприкосновенность жилища» как уголовно-правовой категории и рассмотрено, в чем выражается нарушение данной категории. Достаточно подробно рассмотрены признаки состава преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ за нарушение неприкосновенности жилища. В статье предпринята попытка изучения и осмысления проблемы, выделены проблемы применения данной нормы на практике. Сделаны выводы и предложены меры по дальнейшему совершенствованию проблемы и частичной декриминализации нормы.

Ключевые слова: наказание, принудительные работы, принудительный труд, исправление осужденных, альтернатива лишению свободы.

V.V. Agildin

FORCED LABOR AS A TYPE OF CRIMINAL PUNISHMENT

The inviolability of the home and responsibility for its violation is a topic that is rather poorly developed in science, which justifies the relevance of the study. The article analyzes the term «inviolability of the home» as a criminal legal category and considers what the violation of this category is expressed in. A sufficiently detailed analysis of the elements of the crime provided for in Article 139 of the Criminal Code of the Russian Federation, which provides for liability for violation of the inviolability of the home, was carried out. The article attempts to study and understand the problem, and provides a certain analysis. The problems of applying this rule in practice are highlighted. Conclusions are drawn and measures are proposed for further improvement of the problem and partial decriminalization of the norm.

Keywords: punishment, forced labor, forced labor, correction of convicts, alternative to imprisonment.

Модернизация уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, изменения в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации направлены на адаптацию законодательства к реалиям и социальной практике современного общества. В обществе возник запрос на повышение эффективности мер уголовного права, а также на гуманизацию наказания. Это касается, прежде всего, расширения списка тех мер, которые не связаны с изоляцией осужденных от общества. Поэтому совершенствование системы уголовной ответственности направлено в первую очередь на повышение эффективности в достижении целей наказания, наиболее важным из которых является исправление лица, совершившего преступное деяние. Второй, но не менее важной целью

совершенствования системы уголовных наказаний, является гуманизация всей системы уголовного права.

В соответствии с запросами общества в правоохранительной практике назрела необходимость во введении дополнительных видов уголовных наказаний, направленных на сокращение применения уголовного наказания в виде лишения свободы. Вследствие этого законодателем были введены принудительные работы в Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (УИК РФ) как новый вид уголовного наказания и, соответственно, как необходимая альтернатива лишению свободы.

Такое воздействие на лиц, совершивших преступление, российским уголовным правом применялось и ранее. Например, еще в Уложении 1903 г. уголовная система была значительно упрощена по сравнению с Уложением 1885 г. Все наказания стали делиться на основные, дополнительные и заменяющие. Особые, специальные законы, уставы, обычное право и т.д. также предусматривали виды наказаний, которые были связаны с принуждением к труду [1].

В советский период гуманизация наказания была медленной, непоследовательной. Так, в 1920–1930-х гг. принуждение к труду применялось, но затем, из-за усиления строгости уголовной политики, в уголовном праве это наказание было отменено.

В период, известный в истории как период «оттепели», началась передача части функции государства обществу. Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик были приняты в 1958 г. В ст. 28 Уголовного кодекса предусматриваются исправительные работы без лишения свободы. Другой вид уголовного наказания – условное осуждение к тюремному заключению с обязательным привлечением осужденных к труду – применялась в СССР в период с 1959 по 1993 г. Однако с 1993 по 1997 г. этот вид наказания был исключен из уголовного кодекса. С введением Уголовного кодекса в 1997 г. такое наказание как исправительные работы снова было возвращено в уголовный кодекс.

В 2011 г. Федеральным законом от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ введен новый вид наказания – принудительные работы (п. 3 ст. 44 УК РФ). Очевидно, возникла необходимость в специализированных исправительных центрах, а значит, для реализации этого наказания на практике потребовалось некоторое время. Первоначально планировалось, что до 2013 г. необходимая работа будет выполнена, условия для реализации принудительных работ будут созданы и суды смогут назначать данный вид наказания, однако все пошло не по плану, введение в действие данной нормы было отложено до 2014 г. Согласно ст. 8 Закона, положения о принудительных работах, содержащиеся в УК РФ и УИК РФ, применяются только с 1 января 2017 г.

Итак, на сегодняшний день в УК РФ существуют три вида наказаний, которые не связаны с изолированием осужденного от общества, но связаны с исправительно-трудовым воздействием: обязательные работы (ст. 49 УК РФ), исправительные работы (ст. 50 УК РФ) и принудительные работы (ст. 53.1 УК РФ).

Несовершенство, неполнота нормативно-правовой базы и активное обсуждение регулирования и использования в качестве вида уголовного наказания принудительных работ указывают на актуальность темы данной статьи.

Принудительные работы отличается от исправительных работ тем, что они могут отбываться за пределами постоянного места жительства осужденного. Кроме того, отличительной особенностью принудительных работ от обязательных работ является то, что работа осужденного к принудительным работам оплачивается.

В обществе также широко обсуждается вопрос о виде данного наказания. В соответствии с ч. 1 ст. 45 УК РФ принудительные работы относятся к основным видам наказаний. Перечисленные в этой статье виды наказаний, в том числе принудительные работы, – только основное наказание, но согласно ч. 1 ст. 53.1 УК РФ принудительные работы – не самостоятельное наказание. Данный вид наказания «применяется как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса» [3]. Его несамостоятельность усматривается также из ч. 2 ст. 53.1 УК РФ, где указано, что назначение принудительных работ возможно только в порядке замены лишения свободы.

С другой стороны, аргументом в пользу того, что принудительные работы являются самостоятельным видом наказания, служит само наличие их в большинстве санкций статей Особенной части УК РФ и их особое место в списке наказаний (ст. 44 УК РФ) между ограничением свободы и арестом. Таким образом, вопрос о самостоятельности такого вида уголовного наказания, как принудительные работы, является дискуссионным в научной среде с точки зрения толкования норм уголовного права.

В то же время в законе остается недоработанный момент – суд решает, следует ли заменить лишение свободы принудительными работами при постановлении приговора [3]. Таким образом, суд должен повторно вынести приговор в отношении ранее осужденного (то есть осудить осужденного) при замене наказания в виде лишения свободы на наказание в виде принудительных работ. Но это противоречит логике законодателя, отраженной в УПК РФ. Этот вопрос должен быть рассмотрен судом в порядке, предусмотренном п. 5 ст. 397 УПК РФ, в качестве вопроса, рассматриваемого судом в процессе назначенного приговора по основанию, предусмотренному в ст. 80 УПК РФ, – при замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Недоработанность закона также выражается в том, что замена лишения свободы на принудительный труд напрямую не зависит от категории преступника. Такая замена может быть произведена для гражданина, совершившего не только преступление, относящееся к категории средней тяжести, но в некоторых случаях для тяжкого виновного деяния. Это условие нельзя считать оправданным, так как введение этой нормы не может способствовать улучшению и гуманизации уголовного законодательства, а ведь именно это является сутью введения наказания в виде принудительных работ.

Введение такого вида наказания требует, как времени, так и определенных бюджетных расходов. Так, с учетом необходимости введения специальных

исправительных центров для отбытия такого наказания и других критериев потребуются немалые вложения. Согласно расчетам, стоимость создания одного исправительного центра с лимитом заполнения до 200 человек составит от 67,6 до 72,2 млн р., в зависимости от комплектации, с учетом климатических условий расположения центра, необходимых инженерных и технических средств защиты, инженерных сетей и систем. На начальном этапе потребуется не менее 900 штатных единиц для поддержки деятельности 30 исправительных центров, а всего – 4 500 сотрудников. Для обеспечения сотрудников 30 исправительных центров необходимым персоналом с денежным довольствием и другими выплатами, установленными законодательством Российской Федерации, согласно расчетам, произведенным в параметрах затрат, потребуются бюджетные ассигнования в размере 2,325–2,463 млрд [4]. Отнюдь, это далеко не малая часть средств бюджета Российской Федерации, необходимая для реализации данного вида наказания. К тому же это не единственный открытый вопрос на сегодняшний день относительно исполнения данного наказания.

На сегодняшний день происходит перепрофилирование уже действующих на сегодняшний момент исправительных учреждений, что предполагает создание определенных изолированных участков в соответствии с условиями безопасности и другими требованиями при колониях, действующих как исправительные центры, что, несомненно, позволяет немало сэкономить на строительстве и обеспечении штата сотрудников.

Так в настоящее время на базе ФКУ ИК-4 ГУФСИН России по Иркутской области в поселке Плишкино 1 ноября 2017 г. создан исправительный участок, функционирующий как исправительный центр (далее УФИЦ), предполагаемой вместительностью 80 человек (60 из которых для мужчин и 20 для женщин).

Более того, сейчас обсуждается проект, в соответствии с которым будут создаваться так называемые филиалы исправительных центров при крупных предприятиях, где нужны рабочие руки, что позволит значительно расширить возможности по трудоустройству осужденных, а значит распространить назначение судами принудительных работ и вероятность применения данного вида уголовного наказания.

Анализ исполнения данного вида наказания по состоянию на 1 июня 2018 г. свидетельствует, что в УФИЦ ФКУ ИК-4 ГУФСИН России по Иркутской области содержится 9 человек. За весь период функционирования УФИЦ на сегодняшний день по учетам прошло 14 осужденных, выбыло из УФИЦ 5 осужденных, из них: по отбытию наказания выбыло – 2 человека; в связи с заменой наказания на лишение свободы – 1; убыл в другой исправительный центр (по месту жительства) – 1; в связи с освобождением условно-досрочно – 1 человек.

В настоящее время данный центр заполнен полностью и достаточно активно работает. При этом статистика условно-досрочного освобождения более положительная, чем в других учреждениях.

Также существует еще ряд замечаний. Федеральный закон от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ вносит изменения в Уголовный кодекс РФ, в «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» от 22.07.1993 г.

№ 5487-1, в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, в Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия». Однако существуют и другие правовые акты, где необходимы изменения в связи с введением нового вида уголовного наказания, например, Трудовой кодекс Российской Федерации (ч. 3 ст. 138), Федеральный закон от 28.03.1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (подп. «а» п. 3 ст. 23), Федеральный закон от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (ч. 1 ст. 5), Федеральный закон от 10.06.2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» (пп. 1, 2 ст. 2), приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 16.01.2014 г. № 6 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

По моему мнению, даже данный краткий анализ показывает, что необходимо решить еще много вопросов по введению принудительных работ как вида уголовного наказания, и их решение нельзя откладывать. Обзор судебной практики назначения данного вида наказания показывает, что принудительные работы осужденным назначаются крайне редко, в единичных случаях по всей стране. Создается впечатление, что суды не торопятся применять этот вид наказания из-за отсутствия правоприменительной практики, поэтому, на мой взгляд, крайне необходимо разъяснение Верховного Суда Российской Федерации.

Список использованной литературы

1. Алексеев С.Л., Шалканов И.Р. Исторические аспекты уголовного наказания в виде принудительных работ // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 2–22. – С. 4979–4982.

2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ (в ред. от 03.07.2016 г. № 329-ФЗ) // *Собрание законодательства РФ*. – 2011. – № 50. – Ст. 7362.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018 г., с изм. от 25.04.2018 г.) // *Собрание законодательства РФ*. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

4. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Информация об авторе

Агильдин Владимир Валерьевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Института государства и права Байкальского государственного университета, Иркутск, Россия, e-mail: AgildinVV@bgu.ru.

Author

Vladimir V. Agildin – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure of the Institute of State and Law of Baikal State University, Irkutsk, Russia, e-mail: AgildinVV@bgu.ru.